

МЕЛОМАНИЯ

ЧЕРНОВУ ВСЕ
ПОЗВОЛЕНО

Владимира Чернова ждали в Москве с самой весны, когда его сольный концерт в Большом зале Консерватории был неожиданно перенесен на следующий сезон. И вот он приехал — долгожданный баритон Владимир Чернов, в прошлом — артист Кировского (Мариинского) театра, ныне — солист нью-йоркской "Метрополитен-Опера".

В афише рядом с именем знаменитого певца был заявлен Терем-квартет. Музыканты появились на сцене Большого зала Консерватории, неся с собой инструменты, не противоречащие названию коллектива: от баяна до бас-балалайки. О костюмах стоит упомянуть. Пикантно обтягивающие икры лосины, мягко струящиеся свободные брюки, роскошное мужское платье "a la король Клавдий", — все это великолепия в сочетании с народными инструментами рождало бурю фантазий — от образа венецианского гондольера времен Казановы до юмористических изысков "Листомании" Кена Рассела.

Но как бы колоритен ни был Терем, публика жаждала Чернова. И он появился и запел итальянские песни. Публика разражалась бурными аплодисментами и после "Песни моряка" Бартелеми, и после потрясающе красивого и незатертого "Ноктюрна без луны" Л'Анци. Чернов не разочаровал своих поклонников — тембр его голоса на самом деле удивительно красив. Хотя певец казался немного усталым, чуть сдержанным и несколько ча-

Фото Михаила Гутермана.

Владимир Чернов, певец от Бога.

ще, чем хотелось его фанатам, предоставлял сцену для инструментальных номеров Терем-квартета.

А Терем не терялся и играл один номер за другим: "Чардаш" Монти с вкрапленной цитаткой из "Траурного марша" Шопена (вот такая концептуальная аранжировка) сменяла... "Маленькая ночная серенада" Моцарта, побочная партия которой, разрабатываемая в инверсии, превратилась в весьма свежо звучащий в стенах консерватории шлягер "Была я белошвейкой".

Однако люди пришли не на Терем, а на Чернова. И потому даже скептически настроенная публика выкинула из головы весь этот капустник, когда Владимир Чернов просто блестяще исполнил арию Фигаро из "Севильского цирюльника" Россини.

После концерта публика обменивалась впечатлениями об "эксперименте" с квартетом. Одно замечание было особенно характерным: "Такой певец, как Чернов, имеет право позволить себе все".

Бэла НОТКИНА.

Моск. консерватория -
1996. - 10 дек. - с. 3.